

— Тогда скорее готовьте для них еду. Быстрее, хватит ли еды дома? Если нет, немедленно ступай к старосте деревни за помощью, — сказал Сяо Юнь и сам не стал бездельничать. Он вынес все запасы еды, поставил на кухне большой котел с супом из костей и капусты, а на пару приготовил большую корзину лепешек.

Те Сы, наблюдая за суетящимся Сяо Юнем, не мог не порадоваться за их Вана. Этот Внутренний господин был человеком, который заботился о других и не чурался работы. Он так хорошо управлял домом, что даже такие грубые парни, как они, чувствовали, что Ван не ошибся, выбрав его.

*

Те Хань вернулся домой уже за полночь. Войдя во двор, он увидел человека, стоящего у двери нового дома, в фартуке. Не сомневаясь, он понял, что это Сяо Юнь готовит для них еду. Подойдя к нему, Те Хань заметил, что Сяо Юнь явно не выспался, его глаза были красными от усталости. Видимо, он сильно беспокоился.

— Заставил тебя волноваться. Я в порядке, всё хорошо, — Те Хань погладил Сяо Юня по щеке.

Сяо Юнь, при слабом свете лампы, обошел Те Ханя вокруг и указал на пятна крови на его одежде:

— Что это?

— Не переживай, это кровь зверя, не моя. Позже покажу тебе кое-что интересное, уверен, тебе понравится, — сказав это, он взял его за руку, чтобы показать подарок.

Но Сяо Юнь остановил его:

— Подожди, сначала помойся. Это никуда не денется. Сначала поешь, потом посмотрим. Ты же несколько дней не отдыхал! В глухих лесах ты точно не выспался.

Те Хань кивнул:

— Хорошо, сейчас пойду.

Сяо Юнь, увидев, что Те Хань согласился, взглянул во двор и чуть не ахнул. Солдаты, которых привел Ван Сянь, были заняты умыванием и разделкой добычи. Глядя на гору трофеев, он подумал: «Неужели вы, люди, собираетесь истребить всех зверей на горе? Что вы замышляете?»

Увидев это, Сяо Юнь вернулся на кухню, позвал людей, чтобы они вынесли приготовленный суп и лепешки, а сам начал нарезать вяленое мясо.

Братья Те помогли перенести еду во двор. Столов не хватало, и солдаты просто брали миски с супом и лепешки, садились на корточки во дворе и начинали есть. Офицеры сидели за столом, не поднимая голов.

Те Хань и Ван Сянь сидели вместе, обсуждая распределение добычи. Ван Сянь предложил оставить большую часть трофеев Те Ханю, так как он не мог унести много.

Те Хань покачал головой и произнес:

— Нет, заберите все с собой. Если мне понадобится мясо, я пойду на охоту. Остальное отдайте

братьям, пусть порадуются. Они давно не ели мяса. А шкуры волков снимите завтра утром и заберите с собой, чтобы сделать из них одеяла на зиму.

Ван Сянь и остальные, прошедшие годы в армии, знали, как холодно бывает зимой. Услышав, что Те Хань хочет отдать им шкуры, они, будучи закаленными мужчинами, почувствовали, как у них защипало в глазах. Ван хотя и покинул армию, не забыл о них. Стоило им служить ему.

Сяо Юнь не слышал разговора Те Ханя и Ван Сяня. Он, измученный беспокойством за последние дни, теперь, когда Те Хань вернулся, перестал думать обо всем остальном. Накормив всех, он отправил людей отдыхать, так как уже была глубокая ночь. Сам же, убрав на кухне, пошел в свою комнату, где обнял Те Даня и заснул.

Те Хань, устроив всех, вернулся и увидел, что Сяо Юнь заснул, не раздеваясь. С теплотой в сердце он не стал его тормошить, аккуратно разделал и уложил спать. Сам же лег рядом, и вскоре его храп раздался по комнате. Ведь эти два дня в горах он тоже не отдыхал, постоянно опасаясь нападения зверей.

*

На следующее утро Сяо Юнь не стал залеживаться в постели. Он рано встал, чтобы приготовить завтрак для всех: кашу из грубого риса, мясной суп и лепешки, а также несколько закусок.

Солдаты в армии питались не слишком хорошо, часто еда была просто соленой, без мяса. Теперь, в доме Те Ханя, они ели лучше, чем когда-либо. Некоторые даже хотели остаться подольше.

После завтрака Сяо Юнь вышел во двор и, резко взмахнув рукой, застыл. Весь двор был завален добычей: кабаны, косули, волки, лисы, медведи, змеи и даже два тигра. Он подумал: «Неужели вы хотите уничтожить всех зверей в горах? Как теперь будут жить охотники, зависящие от леса?»

Те Хань, увидев его замешательство, спросил:

— Испугался?

— Нет, просто... Те-ге, вы что, всех зверей на горе перебили? На что мы тогда будем жить? Ты же охотник.

Те Хань рассмеялся:

— Ты что! Мы пошли в глубь леса, чтобы найти волков, но наткнулись на пару тигров. Если бы мы их не убили, они могли бы спуститься вниз, когда добычи станет меньше. Мы устранили угрозу, но оставили мелких зверей. Этой зимой мы будем спокойны.

Сяо Юнь кивнул, понимая, что они не уничтожили всех зверей. Это было хорошо, так как чрезмерная охота могла бы навредить природе.

Он взглянул на гору трофеев и заинтересовался тиграми. Их шкуры были целыми, только стрелы попали в глаза. Это было мастерство! Он не удержался и потрогал шкуру.

Те Хань, увидев это, сказал:

— Нравится? Она твоя.

— Правда? Это же тигриная шкура! Золотистая, блестящая. Это настоящая ценность!

Ван Сянь, увидев, как они рассматривают тигров, смеясь подошел:

— Супруг Вана, этих тигров наш Ван специально добыл для вас. Мы думали, что там только один, но перед смертью он зарычал, и появился второй. Мы решили их обоих.

Сяо Юнь обрадовался, но немного смутился. Однако он не стал отказываться и встал:

— Что теперь делать с такой кучей добычи? Если не разделать ее, мясо испортится. Что делать с этим мясом?

Те Хань почесал голову. Обычно они оставляли съедобное, а остальное выбрасывали или раздавали деревне.

Сяо Юнь понял его и повернулся:

— Генерал Ван, ваша миссия срочная?

— Не то слово.

— Если не срочная, останьтесь на день для отдыха. Я помогу вам обработать эту добычу, а вы заберете ее с собой. Так мясо не пропадет.

Ван Сянь обрадовался:

— Отлично, тогда спасибо, Супруг Вана. Я прикажу братьям помочь.

Сяо Юнь кивнул и велел всем отнести добычу к реке. Он попросил их оставить внутренности, кроме волчьих сердец, так как он не любил их из-за поговорки о «волчьем сердце и собачьих легких».

Когда много людей работают вместе, дела идут быстро. Десятки человек занимались разделкой, а деревенские жители тоже пришли помочь. Берег реки ожил!

<http://bllate.org/book/16816/1564691>